

«Революция Керенского и Чхеидзе». Черные страницы истории Русской Революции

Солдатские симпатии за счет ненависти и унижения офицеров

Согласие Керенского и Чхеидзе на опубликование по русской армии и флоту «Приказа № 1-й» ясно говорит о том, как эти «императоры революции» дорожили мощью и боеспособностью русской армии, стоявшей тогда лицом к лицу с сильным врагом.

По недостатку крупного государственного ума эти «вожди» совершенно не дорожили целостью нашей армии, ее дисциплиной и боевой мощью.

Чтобы завоевать симпатию у темных русских солдат, Керенский и Чхеидзе стали «трафить» им, поощрять их злобное чувство, и к «господам» офицерам в частности.

28-го февраля солдаты самокатчики приволокли в Таврический дворец группу своих избитых и истерзанных офицеров, между которыми был и поручик Куркин.

Куркина увидел товарищ его по полку и битвам, из тех военных офицеров, которые встали в первые ряды революционных войск, первыми явились в Таврический дворец и взяли на себя руководство революционными войсками, образовав Военную комиссию при Вр[еменном] комитете.

Этот офицер, увидев избитого солдатами товарища Куркина, немедленно отправился к Керенскому с просьбой — освободить Куркина, за революционную благонадежность которого он, офицер-проситель, ручается.

Керенский посмотрел на избитых офицеров и, увидев стоявших тут же солдат-победителей, произнес:

— Ничего, пусть! Своим поведением офицеры заслужили этого!

Солдаты-победители засияли, а просивший за Куркина его товарищ-офицер возмутился:

— Господин член Государ[ственной] думы, нельзя бросать такое обвинение всему офицерству! Я вот пришел сюда, в Таврический, с первыми отрядами революционных войск, и потому мне до слез обидно слышать такое ваше мнение о всем русском офицерстве!

По свойственной ему уверенности, Керенский тогда убежал без всякого ответа протестовавшему офицеру.

Очевидно, Керенский был душой согласен с обидевшимся на него революционным офицером, но он не хотел сознаваться в этом перед солдатской массой...

Чтобы не обидеть товарищей-солдат, приведших своих избитых офицеров, Керенский дал распоряжение об освобождении подпоручика Куркина лишь после ухода солдат, поздно вечером...

Так завоевал Керенский свою популярность у солдатской массы и так способствовал росту солдатского бунтарства.

<...>

«Таврическая горячка Керенского». Черные страницы истории Русской Революции

Управление Керенского Россией началось со страха за свою карьеру и этот страх до сих пор руководит Александром Федоровичем.

Керенский до болезненности боялся выдвигать в первые ряды революции и революционного правительства людей энергичных, честных, прямых и талантливых в слове, в организаторской способности.

Такими людьми он бросался, как перчатками.

В силу этой боязни Керенский всюду хотел быть сам, собственной персоной и властью стремился заслонить все и всех.

Не только в больших делах, но и в малых так самодержествовал Александр Федорович.

Из-за этой своей слабости и склонности к самодержавию Керенский доходил до смешного и своими распоряжениями приводил в удивление тех, кто близко стоял тогда к делам революционного Таврического дворца.

На охрану арестованных сановников старого режима был поставлен к дверям комнаты Таврического дворца верный перевороту человек, боевой поручик П.

Не простоял П. на этом ответственном посту и четверть часа, как к нему подбежал Керенский с каким-то молодым евреем и попросил передать караул.